Естественно, в книге были и другие заклинания, не зря же она называется «Высшие светлые чары». Все заклинания объединяло одно — их невероятно сложно применять и осваивать, поскольку для кастования необходимы яркие положительные эмоции. Хотя светлыми некоторые заклятья я бы не назвал, а тот, кто это сделал, явно обладает большим чувством юмора. Например, любовные чары — они действуют подобно приворотному зелью, частично изменяют сознание того, на кого наложены. Для этого необходимо почувствовать страсть, влюблённость, счастье и радость, затем вложить эти чувства в накладываемые чары, чем более сильными будут эмоции, тем сильней окажется приворот.

Стало понятно, что тёмные и светлые заклинания отличаются от других заклятий тем, что для их применения необходимо вызывать в себе отрицательные либо положительные эмоции. То есть хороший волшебник — это актёр, который способен вызвать в себе те или иные чувства. Возможно, именно поэтому учителя твердят, что мы овладеваем магическим искусством, а не наукой.

Человек ко всему привыкает, он не может вечно переживать из-за прошлых неприятностей. Ещё несколько недель меня мучили кошмары то из-за встречи с Блэком, то из-за смерти анимага-крысы, но вскоре плохие сны прекратились. Я успокоился и постарался забыть о случившемся, в чём помог старый и добрый метод — серьёзная увлечённость каким-либо делом, желательно интересным.

Время до рождества пролетело незаметно. На уроках, за исключением зелий и гербологии, я был среди аутсайдеров, но не потому что тупой, а из-за правильно расставленных приоритетов. Превращение жуков в пуговицы как-то не то, что я считаю нужным и полезным занятием, как и чары щекотки и тому подобные. Зато существуют очень полезные заклинания, которыми я пытался овладеть. В первую очередь это был Патронус для защиты от дементоров. Затем я старательно пытался выучить чары Незримого расширения. Ну и конечно, тренировал дезиллюминационное заклинание, поскольку к лету должен Олливандеру продемонстрировать идеальное исполнение маскирующих чар. Хотел выучить ещё какое-нибудь заклятье из книги по высшим светлым чарам, но времени и сил катастрофически не хватало, поэтому лишь переписал информацию в тетрадь, а книгу сдал.

Деннис, видя, как я усердно тренируюсь, тоже старался, только он налегал на боевые заклинания из курса ЗОТИ.

За небольшую плату старшекурсники зачаровали нам на вечное горение свечи. Я и сам хотел овладеть заклинанием Гурбайтова огня, уж больно оно полезное, но, как и все интересующие меня чары, это заклятье относится к сложным. И так взялся за изучение нескольких высших заклинаний, к тому же не случилось чуда, то есть я не стал внезапно гением в заклинаниях, а продолжил брать бараньим упорством. Если бы в сутках было часов на пять больше времени, тогда я бы может ещё побахтался, но, к сожалению, это фантастика.

На Рождество мы с Деннисом отправились домой. Я пригласил к нам в гости Луну, она обещала прийти с отцом на праздничный ужин. Естественно, приглашение было заранее

согласовано с нашими родителями по Сквозному зеркалу.

Дома удалось уговорить родителей позволить Деннису вложить свои деньги в акции через гоблинский банк. С трудом, но папа с мамой согласились. Они не были рады подобной перспективе... До того, как мы покинули Гринготтс.

— Нет, ты понимаешь, сколько было упущено? Пап, я тебя спрашиваю? Восемьдесят центов за акцию! Я их брал по пятьдесят четыре цента! Сорок восемь процентов прибыли... Я с трёх тысяч фунтов, ничего не делая, увеличил капитал почти до четырёх с половиной тысяч.

— Да кто же знал? — пожал плечами отец.

— Муми-тролли знали! Я знал! Теперь вы оба знаете... Деннис, мне жаль тебя расстраивать, но с такими ценами на акции Нокии ты миллионером не станешь. Теперь максимум к окончанию школы сумеешь увеличить состояние до суммы в триста семьдесят тысяч фунтов. Но это не страшно, в будущем ещё нас ждёт бум развития китайских интернет-магазинов, вот где спрятана ещё одна золотая жила.

— Хм... — задумался отец. — Может, нам с мамой сбережения тоже вложить в акции? Колин, ты уверен в этой компании?

— Пап, сотовые телефоны стабильно входят в обиход, вскоре они станут ещё меньше, дешевле, обзаведутся кучей функций вроде фотоаппарата, музыкального проигрывателя и выхода в интернет. У каждого человека будет по телефону, а у некоторых по два. Понятное дело, что финская фирма, делающая качественные телефоны, будет активно развиваться, пока её не купит какая-нибудь другая компания. Спекулянты сделают её ценные бумаги ещё более привлекательными, но в итоге этот мыльный пузырь лопнет, как и многие другие. Но мы к тому моменту купим акции нефтяной компании. Бери, не пожалеешь. На старости лет хоть разбогатеете.

— Только я обращаюсь к обычному брокеру, — принял решение отец. — А то мало ли, как всё сложится, вы волшебники, а я обычный человек.

— В Косом переулке сегодня так много волшебников! — прокомментировал Деннис. — Летом столько не было.

— Так ведь рождество на носу, все покупают подарки.

— Да уж, не думал, что волшебников так много, — согласился отец. — Колин, а мистер Лавгуд нормальный или такой же, как Макгонагалл?

— Пап, он творческий человек, занимается выпуском развлекательного журнала, Луна тоже творческая личность. Ты же знаешь, что даже обычные художники кажутся не от мира сего, а тут волшебники. Мы с мистером Лавгудом виделись лишь на вокзале пару раз, он мне показался несколько чужаковатым, но нормальным мужчиной, чего о большинстве волшебников сказать не могу, те просто двинутые на всю голову.

— Хорошо, хоть посмотрим на твою подругу, — кивнул отец. — Мама очень хотела познакомиться с твоей Луной, она уж не надеялась на то, что ты заведёшь друзей.

— Эй! — возмутился я. — То, что я не люблю играть в игры, ещё не значит, что не могу завести друзей. Просто считаю, что человек, с которым ты лишь играешь в игры, не может называться другом — это всего лишь приятель. А Луна — она другая.

— Она такая же ненормальная, как и Колин, — произнёс Деннис.

— Кто-то хочет получить в глаз? — с прищуром посмотрел я на брата.

— Колин, я в хорошем смысле, не хотел вас оскорбить или обидеть, — поправился брат. — Вы хорошие, но согласись, на фоне однокурсников вы кажетесь немного странными. Все эти ваши мозгошмыги...

— Мозгошмыги? — удивлённо посмотрел на меня отец.

— Ой, пап, не обращай внимания. Мы с Луной обожаем прикалываться над окружающими. То, что вокруг одни идиоты, принимающие выдуманные прозвища за чистую монету, ещё не значит, что мы ненормальные. Просто у некоторых не хватает ума, чтобы понять второй смысл, вкладываемый в наши разговоры. Например, Луна называет нарглами плохих людей, которые совершают неприемлемые поступки, вроде воровства и издевательств над слабыми. А говоря «мозгошмыги», мы подразумеваем человеческую глупость. Например, фраза: «Её атаковали мозгошмыги», подразумевает, что девушка совершила идиотский поступок, поддавшись эмоциям и отключив мозг.

Отец рассмеялся и потрепал меня по голове. Деннис закатил глаза и принял такой вид, будто своей позой демонстрировал: «Я знал, но притворялся, что не знаю».

На следующий день к обеду прибыли гости — Луна с отцом. Луна была в своём репертуаре, она нарядилась в костюм петуха: жёлтый комбинезон с капюшоном, к которому был пришит красный тряпичный хохолок, к рукавам была пришита красная ткань, изображающая крылья. Вид девочки вызвал у моей мамы приступ милоты, широкая улыбка не покидала её лица с самого прихода гостей.

Мистер Лавгуд, скинув пальто, выглядел не менее колоритно. На нём был надет кардиган крупной вязки ручной работы из овечьей шерсти, серый с коричневыми вставками, под ним разноцветная яркая рубашка.

— Ксенофилиус Лавгуд, — сообщил он, протянув отцу руку. — Мы с дочерью давно не ходили в гости. Как мило, что вы пригласили нас. С Колином мы знакомы, — кивнул он мне.

— Добрый день, Ксенофилиус, — пожал руку отец. — Рад знакомству. Оливер Криви. Позвольте представить мою супругу — Эмили.

— Рад знакомству, Оливер. Миссис Криви, вы очаровательны, — галантно поцеловал воздух над ладонью матери мистер Лавгуд. — У вас замечательный дом.

— Спасибо, — тепло ответила мама. — А ты, наверное, Луна? — обратилась она к девочке. — Колин о тебе много говорил. Красивый костюм.

— Спасибо, миссис Криви, — мягко ответила Луна. — Я сама шила.

— Наверное, это в честь уходящего года петуха? — предположила мама. — Ох, что же я! — развела она руками. — Прошу, проходите к столу, я уже накрыла.

— Привет, Луна! — радостно обнял я девочку, она ответила мне тем же. — Классный костюм! Маму ты точно смогла удивить.

— Зато твой папа не обратил внимания, — заметила девочка.

— Он просто не показал вида, на самом деле всё заметил.

— Луна, привет! — с лестницы, грохоча по ступеням, сбежал Деннис. — Ух, ёжкин-кошкин, ты чего это курицей нарядилась?!

— Нравится? — развела в стороны руки-крылья девочка.

— Прикольнo, но мы вроде не костюмированную вечеринку устраивали, — ответил брат. — Знал бы, мы бы с Колином тоже нарядились во что-нибудь. У меня с прошлогоднего Хэллоуина остался костюм бэтмена.

— Летучая мышь и человек? — Луна уставилась удивлённым взглядом на Денниса. — Очень интересно, такого я ещё не видела.

— Эм... — почесал в затылке брат. — Да нет же! Не летучая мышь, скрещенная с человеком, а бэтмен, супергерой такой из комиксов. Я тебе дам почитать, у меня целая стопка разных комиксов.

— Спасибо, Деннис, это очень любезно с твоей стороны, — вежливо ответила Луна. — Колин, ты хорошо выглядишь. Я сказала папе, что стоит облачиться не в мантию, поскольку мы идём в гости к обычным людям.

— Да вроде обычно одет, — пожал я плечами, разглядывая нарядный костюм. — Только пиджак стал маловат, жмёт в плечах. Летом придётся покупать новый костюм, но я так одеваюсь только по праздникам. Мама заставляет.

— Колин, это тебе, — Луна вручила мне бумажный мягкий свёрток, перевязанный ленточкой.

— А это тебе, Деннис, — ему она вручила похожий свёрток.

— Секундочку!